

УДК 001(063)

ББК 72.3

Д 44

Редакционная коллегия:

профессор АФ НОУ ВПО «СПбГУП»,

кандидат политических наук, доцент истории (ВАК) **В.Н. Вдовин**

(ответственный редактор)

кандидат исторических наук **А.К. Шашаев** (ответственный секретарь)

доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

А. Дербисали

доктор исторических наук, профессор **З.Е. Кабульдинов**

доктор исторических наук **З.Г. Джалилов**

доктор политических наук, профессор **С.М. Борбасов**

доктор философских наук, профессор **С.Е. Нурмуратов**

доктор юридических наук, профессор **О.В. Вербовая**

Д 44 Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время: сборник научных статей /отв. ред. В.Н. Вдовин – Алматы: Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2020. – 400с.

ISBN 978-601-332-691-7

В сборник научных статей вошли материалы международной научной конференции на тему: «Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время», организованной Институтом востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК совместно с Институтом истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Центром антиковедения при Алматинском филиале негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов» и Уральской государственной консерваторией имени М.П. Мусоргского (г. Екатеринбург, Российская Федерация), которая состоялась 26 марта 2020 года в г. Алматы.

На конференции приняли участие научные сотрудники, ученые, профессора и преподаватели высших учебных заведений из Казахстана, России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Болгарии.

Работы авторов охватывают вопросы обобщения опыта сохранения культур Востока и Запада, их взаимоотношений, как важнейшего условия формирования общества и государства.

Материалы сборника представляют интерес для научных сотрудников, преподавателей, студентов учебных заведений и широкой аудитории, интересующейся данной тематикой.

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

УДК 001(063)

ББК 72.3

© Коллектив авторов, 2020

© Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК

© Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК

© Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

© Центр антиковедения при Алматинском филиале негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

© Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

ISBN 978-601-332-691-7

РАЗДЕЛ III

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Н.Л. СЕЙТАХМЕТОВА,
Ж.Ж. ТУРГАНБАЕВА /г. Алматы/,

ДИСКУРС ИУДЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСЛАМСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Бұл мақала иудей философиясының исламдық орта ғасырлардағы мәдени-коммуникативті кеңістіктегі диалогтық дискурсын зерттеуге, сондай-ақ еврей философиясының мәдениаралық және конфессияаралық дискурсының сабақтастығын арналған. Авторлар иудей, ислам және эллинистік философияның гуманистік идеяларының онтологиялық өзара байланысын ерекше атап өтеді.

Тірек сөздер: иудей философиясы, Орта Ғасырлық Ислам, диалогизм, мәдени-коммуникативті кеңістік.

Настоящая статья посвящена изучению диалогического дискурса иудейской философии в культурно-коммуникативном пространстве Исламского Средневековья, а также выявлению преемственности межкультурного и межконфессионального дискурса иудейской философии. Авторы подчеркивают онтологическую взаимосвязь гуманистических идей иудейской, исламской и эллинистической философии.

Ключевые слова: иудейская философия, Исламское Средневековье, исламская философия, диалогичность, культурно-коммуникативное пространство.

This article is devoted to the study of the dialogical discourse of Jewish philosophy in the cultural and communicative space of the Islamic Middle Ages, as well as to the identification of the continuity of intercultural and interfaith discourse of Jewish philosophy. The authors emphasize the ontological interconnection of the humanistic ideas of Jewish, Islamic and Hellenistic philosophy.

Key words: Jewish philosophy, Islamic Middle Ages, Islamic philosophy, dialogism, cultural and communicative space.

Современные реалии являют перед человечеством задачу события с культурным другим, знакомства с картиной мира этого другого, вне зависимости от его конфессиональной, национальной или какой-либо идентичности. Обращение в условиях созависимости, констатируемой многими незападными интеллектуалами¹, к опыту прошлого предстает как ориентир, несущий в себе дискурсообразующий потенциал толерантности, сосуществования, сотворчества. В этой связи категория диалога, полилога и плюрализма, позволяющих, наряду с

¹Antweiler, 2012, 'Inclusive Humanism: Anthropological Basics for a Realistic Cosmopolitanism (Reflections on (In) Humanity)'. Gottingen, V&R unipress, 270 p. – P. 70.

когнитивной обработкой образа жизни и мышления другого и обуславливающих жизнеспособность крупнейших религиозных доктрин, представляются наиболее критическими. Диалогичность и, шире – полилогичность, духовного мировоззрения и интеллектуального поиска объясняются самой природой человека – открытой восприятию доброго и созиданию.

В реализации диалога, в особенности – межкультурного, критическое значение имеет интенция, скорее, на понимание, нежели на объяснение своих позиций. Концептуализация и популяризация идей межкультурного и межрелигиозного диалога, порожденная требованием времени, получает свое оформление в современности благодаря усилиям таких мыслителей рубежа XIX-XX веков как Мартин Бубер и Франц Розенцвейг.

Точка соприкосновения монотеистических религиозных основоположений детерминируется темой любви к богу и человеку, апелляцией человека к миру божественного и профанного, лежащей в плоскости религиозной этики иудаизма и ислама¹. В связи с этим проблематизация идентичности разворачивается уже в направлении поиска «золотой середины» на пути к пониманию самости через понимание культурного (и, в особенности – религиозного) другого.

Соглашаясь с еврейским философом Мартином Бубером, подчеркнем, что понимание самости не может быть достигнуто вне обращенности к другому, диалога с ним, делающими возможным подвижность, «живучесть» интеллектуальной мысли. При этом, ни слияние, ни полемика не являются целью такого диалога: его истинная цель состоит в аксиологическом опыте инаковости².

Иудейская философия как феномен глубокой рефлексии над традицией иудаизма и онтологизации личности в ее контекстуальности, представляется так и до конца неизученной и незавершенной в интерпретации современной гуманитарной науки. Начиная с Филона Александрийского, который находил общее решение философских проблем в дискурсах античной и иудейской философских традициях, иудейская философия выстраивала методы прояснения сущности вещей и мира в лоне религиозного монотеизма, постепенно высвобождая для

¹Schoenberg P. 2016. 'Varieties of humanism for a secular age: Charles Taylor's pluralism and the promise of inclusive humanism.' *Roczniki filozoficzne*, №LXIV, (4). English version. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.18290/rf.2016.64.4-8>. Pp. 167-197.– P. 182

²Sylwia Sylwia (2014) Martin Buber. Father of the Philosophy of Dialogue // *European Journal of Science and Theology*, October 2014, Vol. 10, No. 5, pp. 45-53. – С. 45.

себя собственное философское пространство. Сложность понимания того, что такое иудейская философия, связана с семиотическим различением иудейской и еврейской философии. Так или иначе, имеется мнение медиевистов-востоковедов об определении иудейской философии, достигшей своего высочайшего подъема в Средние века и в Исламском культурном пространстве.

Филон Александрийский успешно применял идеи Платона для объяснения логической целесообразности единства мира. Впрочем, идеи самого Филона Александрийского были востребованы в большей мере христианскими философами. И только с XIX века начинается новое переоткрытие трудов ученого в философских системах Запада.

Герменевтика Филоном античного философского наследия вызывала у его современников неоднозначную оценку, поскольку расхождения в интерпретации Танаха между философами и теологами приводили к «конфликту интерпретаций» (как бы выразился Поль Рикер).

Оставив после себя множество трудов, посвященных объяснению божественных законов посредством философских учений Платона, Пифагора и представителей стоицизма, Филон Александрийский создал метод интертекстуального понимания текста посредством многих текстов, который являет нам пример межкультурной коммуникативной возможности философского языка.

Последующее поколение иудейских философов, занимавшихся интерпретацией иудейских божественных законов и интерпретацией греческого философского наследия, осуществило кардинальный переворот в демонстрации возможности философии быть иудейской в пространстве Исламского Мира. Иудейские философы писали на арабском языке, на их философские системы оказали влияние мутазилиты. Коммуникативное пространство Исламского Средневековья представляется территорией Толерантности, поскольку в нем осуществляется философия сотворчества.

Плеяда таких иудейских философов как Саадия бен Иосиф (882-942), Исаак бен Соломон Израэли (855-955), Соломон Ибн Гебироль (1021-1058), Ибн Пакуда (XI-XII века), Иегуда Галеви (1080-1141), Ибн Дауд (XII век), Мозес бен Маймонид (1135-1204), Герсонид (1288-1344) и другие, создали философское наследие, которое является уникальным опытом философской рефлексии над проблемами веры и разума, божественного и человеческого.

Для современности оно значимо своим межкультурным, диалогическим контекстом, осуществившимся как полилог античного, иудейского и исламского способов философствования. Иудейская

философия разрабатывается в культурном пространстве Исламского Мира, в котором продуктивно действовали интеллектуальные научные школы, и где античное наследие обрело новый качественный импульс для гуманитарных разработок уже пост-Средневековья и Нового времени.

Философия в лоне традиции иудаизма разрабатывала собственные (философские) основания в истоках Танаха и античной философии. Но как уже было отмечено, мутазилитский дискурс, раскрепостивший исламскую философскую рефлексию, оказал влияние на развитие критического дискурса в иудейской философии. Именно поэтому можно разделить ее на два направления: рационалистическое и мистическое (иррационалистическое). Проблемы, получившие наиболее дискуссионное значение и двойственное их разрешение, оказались, как, впрочем, и для всей религиозной философии, трансцендентными для разума человека.

Вера и знание, наука и религия в сочинениях Саадия, Ибн Гебиrolа фокусируются вокруг проблемы приобретенного разума и приобретения знания посредством двух ступеней познания: чувственной и разумной. В работе «Источник жизни» Гебиrolь дает определение таким категориям как «материя», «форма», «разум», «воля». Пожалуй, впервые в истории религиозной философии Средневековья, мы находим определение воли как неотъемлемого качества сознания человека осуществить выбор, принять решение. В этом его определении выявляется связь с мутазилитским дискурсом, оказавшим влияние на решение вопроса о предопределении, выборе и свободе человека в учениях кадаритов, джабритов и др.

«Источник жизни», написанный Ибн Гебиrolем на арабском языке, обретает популярность для религиозных философских школ Христианского Мира. «Утерянное» учение о сущности воли, его определении и значении в познании мира, обретает новую жизнь в философии Спинозы, Шопенгауэра, Юма. Впрочем, конечно, Юм, считавший волю вообще иллюзорным актом человека и вопросом риторическим, тем не менее, отдавал должное религиозным философам, разработавшим учение о свободе воли, границах ее, возможностях и ее исполнении.

Предвидение и предопределение как волевые акты Бога, Ибн Гебиrolь рассматривает в контексте возможности, случайности, закономерности. Для иудейской философии, как и для исламской философии, постановка проблемы познания мира как акта божественной воли и акта свободы человека носит метафизический характер.

Ибн Гебироль в своем творчестве показывает значение философской коммуникации для выявления истины. Подобно знаменитому выражению исламского философа о том, что не нужно стыдиться Истины, откуда бы она ни исходила и о том, что «чужого» знания не бывает, оно принадлежит всему человечеству, Гебироль также искал истину у античных и исламских ученых.

Величайший интеллектуальный взлет в Исламском Мире открыл возможности для всех ученых, живших в этом пространстве, – творить науку. Сотворчество иудейских и исламских ученых можно проследить в научно-философском дискурсе Исламского Средневековья.

Исламские ученые создали интеллектуальный капитал античного наследия, которым пользовались представители других культур и этносов. Интерпретативный ресурс античной философии, созданный креативными усилиями мусульманских ученых, стал не только информационной научной базой, но и теоретико-методологическим источником для разрешения философских проблем в контексте иудаизма. Знаменитый труд иудейского ученого Маймонида «Путеводитель колеблющихся» является одним из самых значительных трактатов Средневековья, в котором осуществился полилог нескольких способов мышления: античного, исламского, иудейского.

Межкультурный диалог как условие развития философии осуществляется в Исламском Средневековье в разных направлениях: лингвистической философии, философии поэзии, мистической философии.

Коммуникативная роль арабского языка превосходила утилитарность и способствовала продуцированию философской рефлексии опосредованной связью еврейского и арабского миров. Моделирование языковых парадигм связывалось с моделями жизни и моделями мышления, и поэтому проникновение в иврит и арабский экзистенциалов другой культуры создавало коммуникативное пространство и пространство для коммуникации.

Взаимовлияние философских идей и культурных трансформаций прослеживается в памятниках письменной культуры, появившихся разговорных моделях, философском моделировании проблем.

Исламские грамматические школы оказали влияние на формирование науки о языке, понимание его как живого организма, развивающегося с историей человечества. Лингвистическое моделирование, многоязыковые парадигмы отражали социокультурную реальность Средневековья. Не только научная терминология исламских ученых воспринималась иудейскими мыслителями, но и в обыденной практике жизни можно наблюдать арабизацию еврейских имен.

Впрочем, взаимопроникновение имен и терминов было процессом общекоммуникативным. Ш.Д. Гойтейн, изучавший исторические связи евреев и арабов, отмечает, что «арабские имена использовались евреями и в религиозной жизни, причем гораздо более широко, чем нееврейские имена в Европе и Америке... Так, иногда в некоторых странах человек, по-арабски именуемый Хасан («Красивый»), мог называться также и еврейским эквивалентом этого имени – Йафет; или наоборот, Моше (Моисей), как это было со знаменитым Маймонидам»¹.

Полифоничность, многоаспектность и диалогичность арабского языка создали богатейшие ресурсы для коммуникации научных, философских текстов и философских научных направлений. Влияние фальсафа и суфизма прослеживается в сочинении Бахьи «Обязанности сердца», в котором суфийские идеи макамах любви, аскетизме, терпении преломляются в «путь» к Богу как высшей форме совершенства человека. Суфизм в интерпретации иудейских мистиков отличался неприятием макамы «единения с Богом». Возможно, что «заметафорированный» смысл данного понятия противоречил буквальной герменевтике суфизма. Впрочем, суфизм и по сей день остается самым «потаенным», самым «невысказанным» учением интеллектуального мира исламской мысли. В философии поэзии, направлении, которое возникло как духовно-эстетический совместный труд народов, населявших Арабский Халифат, существует жанровая и смысловая преемственность.

Светская (придворная) поэзия иудейских авторов отличается от теологического поэтического жанра – пиют, – который в своих истоках восходит к библейской традиции. Философская иудейская поэзия Ибн Гебириля, Моше Ибн Эзры, Иегуды Галеви стала образцовой для еврейских поэтов и писателей, живших в эпоху Исламского Средневековья.

Созданные еврейские макамы имели такое же просветительское значение, как и макамы арабских адибов. Нелишне заметить, что адаб как идеология образования и просвещения в Исламском мире понималась аутентично иудейскими интеллектуалами. Инклюзивная природа адаба объясняется его детерминированностью религиозной традицией, приверженностью гуманистическим принципам, широкой идентичностью адиба, преодолевающей лимиты этноса, конфессии, цивилизации.

Возвращаясь к иудейскому дискурсу философии, который получил свое развитие в культурном пространстве Халифата,

¹Шломо Дав Гойтейн. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков. Мосты культуры / Гешарим, 2017. – С. 133.

необходимо отметить его уникальность, поскольку проблемы, которые решались при помощи методологических установок исламского логического рационализма, были поставлены как проблемы иудейской онтологии.

Величие философии Маймонида заключается в интеллектуализации и антропологизации знания, необходимого человеку. Путь «золотой середины» или путь мудреца является наиболее предпочтительным в достижении счастья. «Коллеблющемуся/растерянному» Маймонид предлагает путеводитель – разумное сердце, которое ведет к Истине.

Говоря о Маймониде, стоит подчеркнуть его ключевое значение в деле введения иврита как языка философствования, поскольку до него иудейская философия получала свое развитие на арабском языке. Этим же объясняется онтологическая связь иудейской философии с эллинистической и арабской философскими традициями¹.

Цивилизационное пространство Исламского Средневековья – уникальный пример интеллектуального сотворчества и комфортабельного, толерантного сосуществования народов, культурных традиций, в котором философские изыскания исламских и иудейских ученых достигали взаимопонимания по онтологическим, феноменологическим и просто – обыденно-жизненным проблемам. Возможно, что необходимо вновь обратиться к опыту прошлого – опыту взаимодополнительности и понимания Себя в Другом.

А.Н. ГРЕБЕНКИН,
А.Н. АНТОШКИН /г. Орел, Российская Федерация/

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Автор мұсылмандарға, сондай-ақ католиктер мен протестанттарға басым көпшілігінде болған жас қала тұрғындарына қатысты үкіметтік саясат контекстінде дінаралық диалог құруға назар аударады. Діни диалог әскери-оқу орындарының күнделікті өміріне елеулі із қалдыра алмайтыны туралы қорытынды жасалады. Православие кадеттері өздерінің діндерінің нұсқамаларын еркін қолдана алатынын, діни негіздегі қысым көрмегенін және Орыс Православие Шіркеуінің лоносына өтуге мәжбүрлемегенін, басқа конфессиялардың өкілдеріне құрметпен қарауды бастағанын және діни төзімсіздік пен фанатизм көріністеріне иммунитет қалыптастырғанын көріп, өкінішке орай, Ресей империясында жиі кездеседі.

¹Hughes, Aaron W. “Jewish Philosophy”, in Henrik Lagerlund (ed.), Encyclopedia of Medieval Philosophy. Philosophy between 500 and 1500, Springer, Dordrecht/Heidelberg/London/New York, pp. 1003-1010.

Г.М. Дуйсен, Д.А. Айтжанова	<i>/г. Алматы/</i> Концептуальные подходы к интеграции стран Центральной Азии и Востока: проблемы и перспективы60

РАЗДЕЛ III
ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
ДИАЛОГА

Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева	<i>/г. Алматы/</i> Дискурс иудейской философии в пространстве Исламского Средневековья: межкультурный контекст.....69
А.Н. Гребенкин, А.Н. Антошкин	<i>/г. Орел, Российская Федерация/</i> Конфессиональная политика в военно- учебных заведениях Российской империи75
М.А. Блинов	<i>/г. Алматы</i> Религия и быт старообрядцев в США86
С.Т. Туленбергенова	<i>/г. Алматы/</i> Влияние модернистских идей на исламские исследования в Турции96
Дж. З. Мирзаев, Ф.У. Сайдуллаев	<i>/г. Термез, Республика Узбекистан/</i> Ислам как фактор формирования идентичности.....105
Н.М. Шаронова, Н.Л. Сейтахметова	<i>/г. Алматы/</i> Религия в основе диалога или «столкновения цивилизаций»: компаративистский анализ западного и восточного дискурсов115
Ә.Н. Шаяхметова, А.Қ. Дүйсенбаева	<i>/Алматы қ./</i> Діни тұлғаның сана-сезімі124
Т.Т. Аймухамбетов, А.Д. Шағырбай	<i>/г. Нур-Султан/, /г. Алматы/</i> История и перспективы развития протестантизма в Казахстане137
М.С. Кусаинова	<i>/г. Нур-Султан/</i> Запрет на мусульманские платки и его влияние на интеграцию мигрантов- мусульман во французское общество143
Р.К. Файзулин	<i>/г. Алматы/</i> Прозелитизм как устремление в диалоге культур149